

Заглавие документа:

Уланович, О.И. **Динамический и результативный аспекты восприятия речи в контексте речевой переводческой деятельности** / О.И. Уланович // Лингвистическая теория и образовательная практика: сб. науч. ст./ Белорус. гос. ун-т; отв. ред. О.И. Уланович. – Минск: Изд. центр БГУ, 2013. – С. 18 – 24.

Автор: Уланович, Оксана Ивановна

Тема: Психология речи

Дата публикации: 2013

Издатель: Белорусский государственный университет

Аннотация:

Все этапы перевода имеют психологическую природу: восприятие исходного текста, достижение понимания и формирование в сознании некоего ментального образа исходного сообщения, кодирование и продуцирование текста на языке перевода. Лингвокогнитивный процесс речевосприятия в контексте речевой переводческой деятельности можно определить как сложную интеллектуальную аналитико-синтетическую работу мозга, предполагающую многоэтапную переработку входного сигнала, основанную на функционировании одного из ключевых механизмов речевой переводческой деятельности – механизма прогнозирования, который представлен иерархично организованными действиями по языковому, речевому и смысловому прогнозированию. У каждого типа и вида перевода этап речевосприятия имеет свои динамические и результативные особенности и характеристики, знание которых позволяет экономно и рационально распределять когнитивный потенциал переводчика, обеспечивать оптимальную работу мозга. При этом владение прогностическими операциональными процедурами способно обеспечить понимание речи (на уровне содержания текста), достаточное для некоторых видов перевода даже в случае недостаточного владения соответствующими языковыми знаниями.

Уланович О.И.

**ДИНАМИЧЕСКИЙ И РЕЗУЛЬТАТИВНЫЙ АСПЕКТЫ
ВОСПРИЯТИЯ РЕЧИ В КОНТЕКСТЕ РЕЧЕВОЙ
ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

В лингвистической теории перевода как разделе языкознания процесс перевода рассматривается преимущественно как умение специалиста

рационально, гибко и адекватно использовать трансляционные стратегии и приемы с целью достижения адекватности перевода с точки зрения сохранения функционально-коммуникативной направленности и смысло-содержательной близости оригинального сообщения и его варианта на целевом языке. Подобное видение перевода с позиции результативного аспекта деятельности не способствует раскрытию «технологии» перевода, что представляется необходимым в целях поиска путей оптимизации как самого процесса перевода, так и переводческой лингводидактики.

Все этапы перевода имеют психологическую природу: восприятие исходного текста, достижение понимания и формирование в сознании некоего ментального образа исходного сообщения, кодирование и продуцирование текста на языке перевода. Осуществляемые переводчиком интеллектуальные действия быстротечны, интуитивны, чаще всего неосознаваемы. Только в случае возникновения затруднений перевода встают вопросы, является ли препятствие следствием непонимания текста на языке оригинала или сложности подбора адекватных языковых структур на языке перевода.

Проблема речевосприятия при переводе актуальна, прежде всего, в плане теоретического изучения особенностей речемыслительных процессов, обеспечивающих речевую деятельность человека при взаимодействии в сознании двух языковых систем. Диагностика трудностей речевосприятия на всех этапах деятельности фрейма – первый и важный шаг в поиске путей снятия и / или преодоления ряда переводческих ошибок, а также оптимизации процесса подготовки профессиональных переводчиков. Способность понимать текст, наряду со способностью его создавать на языке перевода, включены в структуру «переводческой компетенции», наличие которой обеспечивает успешность осуществления переводческой деятельности.

Лингвокогнитивный процесс речевосприятия в контексте речевой переводческой деятельности можно определить как сложную интеллектуальную аналитико-синтетическую работу мозга, предполагающую многоэтапную переработку входного сигнала, основанную на функционировании одного из ключевых механизмов речевой переводческой деятельности – *механизма прогнозирования*. Известные приемы скоростного чтения основаны именно на четком и хорошо развитом у реципиента механизме прогнозирования. По мнению С.Г. Геллерштейна, прогнозирование становится возможным благодаря скрытой реакции ожидания – установочной реакции, которая настраивает на последующие определенные действия, образуя их латентную фазу [5, с. 154].

Все без исключения вербально-когнитивные действия, составляющие процесс речевосприятия, носят прогностический характер и реализуются по следующей схеме выполнения операций: формирование гипотезы – контроль – принятие решения. А.В. Брушлинский определяет гипотезы как «новые промежуточные, а затем и конечные состояния мышления», которые не

существуют в виде «изначально predeterminedного эталона», а возникают, формируются, развиваются и фиксируются вначале в виде нечетких, как бы диффузных, а в дальнейшем все более дифференцирующихся ментальных образований [2, с. 109].

Гипотеза выдвигается реципиентом на основе его индивидуального речевого опыта и затрагивает разные уровни текста – фонетический, лексический, грамматический, распространяется не только на предвосхищение формы и значения единиц языка и речи, но и шире: на синтез текстовых единиц, установление содержательно-смысловой целостности всего речевого произведения. К выделяемым в связи с этим И.Н. Гореловым и К.Ф. Седовым «языковой и речевой вероятности» [6, с. 93] можно добавить и наличие «смысловой вероятности» как гипотетическое моделирование, интерпретацию и программирование развития события. Имеет место построение реципиентом выводов, принятие им смысловых решений на всех уровнях текстовой деятельности: *языковом, речевом и смысловом*.

Таким образом, восприятие речи / текста – сложная интеллектуальная деятельность прогностического характера, которая представлена иерархично организованными действиями по *языковому, речевому и смысловому* прогнозированию. При определении указанных уровней прогностической активности мы исходили из выделенных в свое время И.А. Зимней уровней речевосприятия: сенсорный, перцептивный, смысловой [7].

Так, на *сенсорном* уровне речевосприятия – *языковом уровне прогностической активности* – осуществляется прогнозирование формы сообщения за счет идентификации графических (при чтении) и акустических (при аудировании) символов. Реципиент воспринимает слова во всей совокупности составляющих его фонографических знаков. В случае четко функционирующего механизма прогнозирования (на основе нашего знания о типичности, вероятности и маловероятности сочетаний тех или иных букв / звуков в словах того или иного языка), достаточно идентифицировать только 60 % сигналов. Оставшиеся 40 % компенсируются за счет прогнозирования без ущерба для полноты и качества восприятия, в целом. «Зрелое» восприятие основывается не на точном установлении полного фонемного состава речевых единиц и знании всех позиционных изменений звуков, а является прогностическим по своей природе и комплексным по характеру. Вследствие ограниченного вербального опыта, например, при изучении иностранного языка в условиях учебного двуязычия устная иноязычная речь воспринимается не всегда комплексно, а механизм прогнозирования недостаточно сформирован, что затрудняет аудирование и делает необходимой полную идентификацию звукового состава отдельных единиц речи [10, с. 169].

На перцептивном – *уровне речевого прогнозирования* – осуществляется прогнозирование формы и содержания сообщения на уровне целых слов, фраз и синтаксических клише. Языковое сознание наполнено

фразовыми клише, построенными по грамматическим правилам (если «ядерное», то, очевидно, «оружие»; если «магнитный», то, вероятнее всего, «ток» и т. д.). Эти единицы функционируют в сознании «зрелого» реципиента как целостные элементы речи, позволяют экономить время и усилия при восприятии сообщений за счет обеспечения грамматико-семантического прогнозирования.

На уровне речевого прогнозирования текстовые элементы при восприятии речи также наделяются в сознании реципиента первоначальными значениями, однако, зачастую без учета контекста сообщения, а скорее по критерию частотности использования в речевом континууме в том или ином значении. Это позволяет утверждать о достижении понимания сообщения на уровне его *содержания*, но еще не смысла, за счет действия механизма *речевого* прогнозирования. *Содержание* текста предлагаем рассматривать как совокупность эпизодов, сцен, действий, связанных в целостно оформленное событие преимущественно за счет установления между ними пространственно-временных отношений и связей. Понимание текста на уровне содержания формально, по сути, и неререфлексивно в отношении глубины освоения реципиентом человеческих идеальных сущностей: не пред-полагает уяснения тонкости эмоций и чувств продуцента.

Схематично *речевое прогнозирование* при восприятии текста мы можем представить как *горизонтально направленное движение мысли* реципиента «вдоль» текста из сменяющих друг друга слов, фраз, предложений – от одного текстового элемента к последующему. При горизонтально направленном движении мысли имеет место явление, названное Л.С. Выготским «*вливанием смыслов*» [4]: каждый последующий компонент не просто присоединяется, а вливается в предыдущий при их единовременном взаимовлиянии. Данное явление в терминологии Л.Н. Мурзина определяется как закон инкорпорирования [9]. Вливание последующего смысла в предшествующий образует инкорпорирующий комплекс – результат «сгущения мысли» и укрупнения текстовых единиц.

Истинное понимание предполагает уяснение смысла всего текста, что достигается благодаря прогностической активности уже на *смысловом уровне* – *уровне смыслового прогнозирования*. Между эпизодами, сценами, действиями, помимо ранее определенных пространственно-временных отношений, прогностическим путем устанавливаются причинно-следственные связи, реципиентом делаются выводы о логике развития действий и предъявления информации, об идеальных аффективно-оценочных аспектах мыследействования продуцента. Прогнозирование столь высокого уровня предполагает понимание *смысла* речи, в отличие от понимания содержания.

Формально *смысл* сообщения представляется интеграцией *содержания* текста в коммуникативный контекст. Последний выступает фрагментом действительности, закодированной в тексте, отсылкой к реальному

контексту со всеми предполагаемыми идеальными условиями – культурно-историческими событиями, моральными ценностями социума, индивидуально-личностными субъективными переживаниями и установками людей. Смысловой уровень текста не линейен, а представляет собой иерархично организованную структуру: *общий смысл, скрытый, глубинный*.

Прогностическая активность на уровне *общего смысла* текста – вскрытие реципиентом общего коммуникативного контекста и преломление содержания сообщения через призму соответствующих объективных условий, что ведет к уяснению каузальных детерминант действий. Такое понимание рефлексивно и предполагает установление причинно-следственных связей через усмотрение соответствий языковых и логических категорий.

Более глубокое понимание представляется выявлением *скрытого смысла*, импликации посредством вскрытия подтекста авторского слога, стиля, словесно-семантической игры, аллюзий, прагматического контекста. Понимание на этом уровне можно определить как рефлексии 2-ого порядка. Успешность прогностической активности на уровне скрытого смысла возможна, по нашему убеждению, в случаях, во-первых, отличного владения языком, во-вторых, наличия значительного объема фоновых знаний, в-третьих, владения языковыми механизмами остроумия. Последнее предполагает если не активное использование умений вербальной игры со смыслами, то, как минимум, наличие рецептивного уровня вербального остроумия.

Установление *глубинного смысла*, который, в свою очередь, ограничен лишь богатством индивидуального опыта реципиента, является, по сути, актом самопознания субъекта, интеграции текста в индивидуальную картину мира, рефлексией 3-его, 4-ого, n-ого порядка. Как утверждает А.А. Брудный, «смысл на определенном уровне сложности системы способен к самопорождению», а само сознание имеет «смысловое строение и является определенной и необходимой стадией развития смысла» [1, с. 125].

Таким образом, смысловое прогнозирование при восприятии текста мы можем схематично представить как *вертикально направленное движение мысли* реципиента – скачкообразное перемещение мыслительного центра по уровням смысла (*общий – скрытый – глубинный*), что создает эффект включенности информации в обширную и структурированную систему знаний индивида о языке, обществе, мире, самом себе. Это движение мысли от частных единиц текста и их конкретных значений к единицам другого порядка – метаединицам, метасвязям, метасмыслам.

Подобно утверждению о наличии, в целом, поливариантных форм существования категории понимания в ее результативном аспекте (любая человеческая деятельность предполагает понимание, которое варьируется как по степени полноты, так и по степени глубины понимания действительности), можно заявлять о вариативности понимания и степени достаточности понимания при различных видах перевода, выделяемых как

по критерию жанрово-стилистических аспектов переводимых текстов, так и по критерию особенностей речевых действий переводчика.

Так, благодаря наличию художественно-эстетических и поэтических доминант, первичности функций эстетического воздействия и создания художественного образа [8, с. 94], художественный текст требует понимания *глубинного смысла* для осуществления адекватного перевода и сохранения идентичного по силе и качеству эффекта художественно-эстетического воздействия. В этой связи целесообразно вспомнить выделение В.С. Виноградовым двух фаз процесса художественного перевода: а) *допереводное* восприятие – перцепция произведения в первом (иногда втором и более) чтении, предполагающая глубокое осмысление, осознание реципиентом-переводчиком художественной ценности и стилистического своеобразия авторского оригинала, и б) *собственно переводное* восприятие – непосредственное восприятие конкретных слов, предложений, фраз, абзацев и т. д. в момент непосредственно перевода [3, с. 115].

Достаточным для информационного (специального) перевода является понимание оригинала на уровне *общего смысла* (в частности, в случаях научно-технического, военного и медицинского переводов), что не исключает необходимости проникновения на более глубокие пласты смысла в зависимости от жанрово-стилистического колорита информационного повествования. Так, юридический перевод, равно как и перевод газетно-публицистических, общественно-политических и экономических текстов с большой вероятностью потребует уяснения *скрытого смысла*, благодаря, к примеру, детерминологизации экономической терминологии и метафоризации в текстах масс-медийного, экономического и политического дискурса.

Работа переводчика-синхрониста в режиме реального времени предопределяет пофазную рецепцию текста на языке оригинала. Имеет место переводное восприятие текста, осуществляемое как «влияние смыслов» [4] или, другими словами, речевосприятие по закону инкорпорирования [9]: предшествующий текстовый элемент включается в последующий в качестве особого компонента, что знаменует процесс сгущения мысли. Восприятие речи переводчиком-синхронистом реализуется как горизонтально направленное движение мысли вдоль текста, основанное преимущественно на действии механизма прогнозирования на речевом уровне и знаменующее понимание на уровне *содержания*, что вполне достаточно с учетом условий синхронного двуязычия.

Таким образом, у каждого типа и вида перевода этап речевосприятия имеет свои динамические и результативные особенности и характеристики, знание которых позволяет экономно и рационально распределять когнитивный потенциал переводчика, обеспечивать оптимальную работу мозга. При этом владение прогностическими операциональными процедурами способно обеспечить понимание речи (на уровне содержания текста), достаточное для некоторых видов перевода даже в случае

недостаточного владения соответствующими языковыми знаниями. Успешное осуществление первого этапа в переводческой речевой деятельности – речевосприятия – выступает фундаментом для дальнейших действий интеллектуального характера по поиску максимально адекватной формы воплощения понятого содержания и смысла средствами другого языка.

Литература

1. Брудный А.А. Психологическая герменевтика: Учеб. пособие / А.А. Брудный. – М.: Лабиринт, 1998.
2. Брушлинский А.В. Прогнозирование / А.В. Брушлинский. – М.: Мысль, 1979.
3. Виноградов, В.С. Введение в переводоведение / В.С. Виноградов. – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001.
4. Выготский Л.С. Мышление и речь: 5-ое изд. испр. – М.: Лабиринт, 1999.
5. Геллерштейн, С.Г. Действия, основанные на предвосхищении и возможности их моделирования в эксперименте / С.Г. Геллерштейн // Проблемы инженерной психологии. – 1966. – № 4.
6. Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики. – М.: Лабиринт, 1997.
7. Зимняя, И.А. Лингвопсихология речевой деятельности / И.А. Зимняя. – М.: МПСИ Воронеж, 2001.
8. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учебн. – М.: Высшая школа, 1990.
9. Мурзин Л.Н., Штерн А.С. Текст и его восприятие. – Свердловск: УГУ, 1991.
10. Уланович О.И. Психолингвистика: Учеб. пос. – Минск: Изд-во Гревцова, 2010.